

Поэзия

ЛитКлуб «Добро»

Сборник Поэзия. ЛитКлуб «Добро»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25911571
ISBN 9785448566981*

Аннотация

В сборнике представлены произведения поэтов, опубликовавших свои произведения на портале «Литературный клуб „Добро“» в 2017 году. Представлены как начинающие авторы, так и известные поэты.

Содержание

Михаил Бомбусов	6
Есенинская Русь	6
Русская ночь	8
Осень в Архангельском	9
Майские мотивы	11
Любовь	12
Ветеранам	13
Наваждение	14
Аттракцион	15
Звёздная пыль	16
Время отдавать долги	18
Ожидание	20
В зимнем лесу	22
Гитара и Романс	23
Деревенька	24
Упруго молодое тело... (Романс)	26
Всё было... (Романс)	27
Друзьям-читателям	28
Лёля Панарина	29
Знай – людей не лечит время	29
Mon Cheri	31
Безошейный	32
Как бранные пометки на полях...	33

«На низких полу-пальцах менуэта...»	34
Сомнения, или жизнь в наречиях	35
Храм Заснеженной Розы	36
Я Сакура...	37
Не дай пропасть последнему зерну	38
У русских он песней зовётся	39
За берёзовый сок...	40
Богатство для друзей (моим любимым Доброжелателям)	42
Рика Сорбус	44
Тише...	44
Последний луч	46
Моросит...	48
Ей всё кажется	49
О прозрачных западнях	50
Разные	51
Задумчивые люди	53
Чёрный Ворон	54
Судьба дуэлянта	56
Пой, Летиция, пой...	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Поэзия ЛитКлуб «Добро»

Сборник

Редактор Александр И. Новиков

© Сборник, 2017

ISBN 978-5-4485-6698-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Михаил Бомбусов

Есенинская Русь

Я ностальгией не страдаю,
Свой край люблю и им горжусь,
Но всё же с грустью вспоминаю
Ушедшую с Поэтом Русь.

Её душевность, сострадание,
Наивность, красоту и стать,
И неуёмное желанье
С бедой «всем миром» совладать.

«Простые кладбища и хаты,»
Церквушек сельских купола,
И хороводы на закатах,
И посиделки до утра.

На Пасху, в праздничных нарядах,
«Христос воскрес» и крестный ход.
Нет ни салютов, ни парадов,
А веселится весь народ.

Ведь на Руси, уж так ведётся,

Гуляют крепко мужики,
Собрались бабы у колодца,
Стоят и чешут языки.

Вон мчится тройка с перезвоном,
Надет бубенчик на дугу,
И обнаглевшие вороны
О чём-то спорят на лугу.

Тоскует клён заиндевелый,
И месяц светит над окном,
Береза в платье снежно-белом
Стоит, сверкая серебром.

Дед на завалинке у дома
Ядреный курит самосад...
Как мне всё близко и знакомо,
Хоть было много лет назад.

Русская ночь

Ночь скрыла Русскую равнину,
Спасая от горнила дня,
Оставив только половину,
Льёт с неба мягкий свет Луна,

Земля-наездник, бросив стремя,
Притормозила звёздный путь,
И на бегу застыло Время,
Чтобы мгновенье отдохнуть.

В лесу не шелохнутся ветки,
Спят звери, птицы, комары,
Петух под боком у наседки
Спит в ожидании зари.

Плывёт туман над камышами,
Лаская кудри ивняка,
Укрывшись сонными кустами,
Спит утомлённая река.

Во сне мечты подходят ближе,
Из сердца вытесняя грусть...
Всё тихо. Воздух неподвижен.
Спокойно спит родная Русь.

Осень в Архангельском

Архангельское, осень, листопад,
В разгаре бабье лето, но не жарко.
У статуй грустный, отрешённый взгляд —
Стоят уныло на аллеях парка.

Чуть наклонившись к заводи речной,
По-женски и небрежно, и красиво,
Причёску распушила над водой
Плакучая задумчивая ива.

В её тени устроился рыбак,
Закрыв глаза. Рыбалка – труд нелёгкий,
Но полдень убаюкал рыбу так,
Что на реке ни всплеска, ни поклёвки.

На куче листьев парочка дворняг
Расположилась, как на пляже в Сочи.
Табличка есть с запретом для собак,
Но псы, как видно, с грамотой не очень.

Везде лотки – поделки и еда,
Здесь каждый для себя нашёл занятие,
Фотографы снимают, как всегда,
Невест-красавиц в подвенечных платьях.

Резвится меж деревьев ребятня,
Вознёй и визгом создавая выюгу,
И, дополняя панораму дня,
Катает пони малышей по кругу.

А солнце не щадит своих лучей,
Раскрашивает листья жёлтым цветом.
В звенящей вышине клин журавлей
Прощается с волшебным бабьим летом.

Майские мотивы

Расцветает черёмуха в мае,
Наряжается вновь в белый цвет,
Словно где-то на свадьбе поймала
От счастливой невесты букет.

Пьяный запах плывет над землёю,
И хмельной от него соловей,
Распевает рассветной порою
Серенады подруге своей.

В небе солнце горит жёлтой свечкой,
И роса умывает траву,
А кукушка из леса за речкой
Обещает в июле жару.

На шпалере лоза винограда
Пробудилась от зимнего сна,
Ей наряда невесты не надо,
Ей энергия солнца нужна.

Сам я странной, плывущей походкой
Продвигаюсь несмело вперёд,
Но шатает меня не от водки —
Хмель-черёмуха в мае цветёт.

Любовь

Люблю давно брюнетку в красном —
Стан тонкий, гибкий, как лоза,
Характер вспыльчив, но прекрасны
Лучисто-карие глаза.

Умна, отзывчива, красива,
Хрупка, но лишь на первый взгляд,
В ней есть и внутренняя сила,
И стержень, прочный, как булат.

Она – то штиль, то шторм на море,
То чайка – компас кораблю,
Она и радость мне, и горе,
Но я её такой люблю.

Ветеранам

К сожаленью, легенды сегодня не в моде,
То, что гордостью было, – быльем поросло,
И один за другим ветераны уходят,
Унося и эпохи своей торжество.

Очень скромные люди, но сильные духом,
Не просили себе привилегий и льгот,
Разгромили фашизм, победили разруху
И в космической гонке умчались вперёд.

Только жаль, абсолютное знание предмета
Вместе с мудростью жизни нельзя передать,
И на лёгкий вопрос не находит ответа,
Кто, не зная азов, вдруг пришёл управлять.

Мы Вас помним, и память не меркнет с годами,
Пусть меняется время – течёт, как вода,
Но мы счастливы были, работая с Вами,
Невозможно такое забыть никогда.

Наважденье

Слова и музыка едины,
Душа стремится птицей ввысь,
Любовь и жизнь неразделимы,
Когда сердца огнём зажглись.

Когда в глазах горнило страсти,
И губы тянут, как магнит,
Ты над собой уже не властен,
Твой разум Ей принадлежит.

Во всём чужой подвластный воле,
Ты быть счастливым обречён.
Нет слаще и прекрасней доли.
А может это только сон?

Или игра воображенья,
Желанье оживить мечты.
И кружит, кружит наважденье —
Дитя теней и пустоты.

Аттракцион

Базарный день и торг богатый.
Моя Мечта, без балансира,
Идёт, качаясь, по канату,
Идёт неспешно, но красиво.

А снизу крики, все в восторге,
Толпу пьянит такая смелость,
Но спорят: «Рухнет по дороге
Или дойдёт, куда хотелось».

Звёздная пыль

Свод небесный, словно уголь, чёрен,
Посреди блеснит пятак Луны,
Мириады золотистых зёрен
В тёмный бархат неба вплетены.

Звезды эти – души всех Великих,
Кто в сердцах остался на века,
Кто мерцаньем светло-жёлтых бликов,
Освещает путь наш свысока.

Помним мы Коперника законы,
И заветам Ньютона верны,
Архимеда знаем аксиомы,
Пифагора пользуем «штаны».

А ещё Кюри и Ломоносов,
Бах, Тарковский и Лавуазье,
Карамзин, Шаляпин и Утёсов...
Это далеко ещё не все.

Души там – известных, неизвестных —
Тех, кто пал за Родину в бою.
Звёзд нет общих – в Космосе не тесно,
Каждый знает звёздочку свою.

И в лихую, трудную годину,
Когда болью вздрогнут ковыли,
От удара нам прикроют спину
Звёзды-души – ангелы Земли.

Пролетят века и слёзы выльют,
И в далеком будущем, как знать,
Может, мы вернёмся Звёздной пылью,
Чтоб покой живущих охранять.

Время отдавать долги

Свой бег замедлил мой Пегас,
Устал, натёр до крови ноги,
И Муз разбитый тарантас
Ползёт со скрипом по дороге.

От тряски строки и слова
Наружу вылетают сами,
Так как забита голова
Лишь «лаконичными» стихами.

Порой слой мусора таков,
Что мыслям негде повернуться,
И сотни важных мудрых слов
Там без вниманья остаются.

И, выпадая за борт, в грязь,
Лежат безмолвно и нетленно,
Как звёзды малые светясь
И утопая постепенно.

Иль к графоману в стих попав,
В нём исчезают без остатка,
Сменив свой непокорный нрав
На стиль угодливый и сладкий.

Свою я чувствую вину,
Хоть честно жил, немногим должен.
И вот уже назад иду —
Дорогой старой путь проложен.

Я мудрость слов в себя впитал.
Раздам долги – те, что успею.
Ведь все, что мог, уже собрал,
И, отдавая, – не жалею.

Ожидание

Вокзальное кафе «БлинЯшка».
Один, за столиком в углу.
Блин на закуску, «Бренди» фляжка —
На поезд я посадку жду.

Сопит за стойкой продавщица,
На локоть голову склонив,
Под шум дождя ей сладко спится,
Но, жаль, нет сна в глазах моих.

Волнует что-то. Мозг взрывая,
Роятся мысли в голове,
Что будет дальше, я не знаю,
И от того тревожно мне.

Чужих советов не приемлю,
Их суть – пустые словеса.
Мать принесла меня на Землю,
Бог призовет на Небеса.

Там Страшный Суд всю правду скажет
И жизни подведёт итог,
И, может быть, отметит даже,
Что сам я что-то сделать смог.

Что не ходил по нитке строго,
Сам изменял порою путь,
Что не окончена дорога...
И даст пройти ещё чуть-чуть.

И жизнь продлит мне на мгновенье
Не ради праздности пустой —
Чтоб обрести Предназначение,
Определённое Судьбой.

В глазах плывёт туман хмельной,
В душе – блаженство и беспечность.
Я в поезде. Сквозь мрак ночной
Меня везёт он в Неизвестность.

...

Вокзальное кафе «БлинЯшка».
Один за столиком в углу.
Блин съеден, опустела фляжка,
На поезд я посадку жду.

В зимнем лесу

В поле вьюга – крик не слышишь,
Ну, а в чаще – тишина.
Ты стоишь и еле дышишь —
Не вспугнуть бы ото сна,

Не нарушить бы покоя
Этой дивной красоты.
Ах! Как чудно пахнет хвоя!
Лучше даже, чем цветы.

Снег кружится плавно-плавно,
Белизной лаская взор,
Наряжает ели в странный,
Привлекательный убор.

И стоят они, сияя,
Как невесты под фатой.
Только белка озорная
Нарушает их покой.

Гитара и Романс

Нас жизнь качает, будто на качелях,
То вверх взлетаем, то стремимся вниз,
Запутавшись в делах, в надеждах, в целях,
Всё время ждём какой-нибудь «сюрприз».

Болтаемся между своих знакомых,
Их делим на друзей и «не друзей»,
И нехотя в одеждах ходим новых,
Ведь старые для нас всегда милей.

И лишь одно в Природе постоянно —
Волшебных струн чарующий напев,
В нём всё есть: и волнующая тайна,
И дивный голос пышногрудых дев.

Звучит аккорд и душу рвёт на части,
Туманится сознание от чувств.
Гитара! Мы навечно в её власти.
Романс! Король среди других искусств.

Деревенька

Деревенька русская,
Речка, тихий плес,
Липы, церковь, звонница,
Брошенный погост.

Избы заколочены,
Эхо по углам,
Луг стоит некошенный
И в садах бурьян.

Где ж твое извечное?
Крики петухов,
Хороводы девичьи,
Перебор ладов.

Споры на завалинках,
Песни, как с куста, —
Деревенька русская
Уж давно пуста.

Где ж твои хозяева?
На погосте все.
Кланялись земле они,
А теперь в земле.

К ним не ходят детушки
В Пасху, на поклон,
Не плывёт над речкою
Колокольный звон.

Деревенька русская,
Речка, тихий плес,
Липы, церковь, звонница,
Брошенный погост.

На могильных холмиках
Ветхие кресты,
А до Белокаменной
Тридцать три версты.

Упруго молодое тело... (Романс)

Упруго молодое тело,
Но так неопытна душа.
Так быстро юность пролетела,
За ней и молодость прошла.

Теперь Душа и Опыт – пара,
Намного ближе звёздный свет,
Вот только тело стало старым
И резвости, как прежде, нет.

И не волнуют кровь желанья,
И не зовут в полёт мечты,
И вызывают состраданье
Бродяг убогие черты.

И тянет потеплей укрыться,
Услышав колокольный звон,
На купола перекреститься,
И положить земной поклон.

Уже не хочется в дорогу,
И мысли ходят не спеша,
И, может быть, вернётся к Богу
Моя заблудшая душа.

Всё было... (Романс)

Всё было: вечер, тайна встречи
И колдовство бессвязных слов,
Волнующе мерцали свечи,
Играла кровь, была Любовь.
И полумрака опьяненье,
Сплетенье тел и жадность рук,
И в чувствах вечных заверенья,
И двух сердец единый стук.
Всё было. Но истлели свечи,
Угасла страсть безумных слов,
Стал Прошлым сумасшедший вечер,
Остыла кровь, ушла любовь.
Лишь иногда воспоминанья
Тоской зачем-то давят грудь,
Но те далёкие желанья
Назад уж больше не вернуть.
Да! Те горячие желанья
Назад не суждено вернуть.

Друзьям-читателям

Смысл жизни люди ищут с давних пор —
Философы, алхимики, поэты
Ведут веками бесконечный спор,
Не приближаясь к Истине при этом.

И для меня проблема смысла не нова,
Но верю я, прорвав страницы притяженья,
Стихов моих негромкие слова
Разбудят Ваши чувства на мгновенье.

Лёля Панарина

Знай – людей не лечит время

Отчего спешишь, скажи мне,
Ночью тёмной, милый странник,
В леса чашу, по ожине,
И какой страны изгнанник?

На Земле какая сила,
Жизнь твою на «До» и «После»
Без души мечом рубила.
Кто решил, что будешь сослан?

Кто забрал твои одежды,
Дав взамен лохмотья эти,
Кто лишил тебя надежды
Прокричав, «Любовь в запрете!»

Кто велел уйти от Мира
И внушил, что время лечит...
Душу кто крошил секирой,
Каждый день, при каждой встрече...

Ведь неверья тяжко бремя!

Верь – любовь другая будет.

Знай – людей не лечит время...

Лечат их другие люди.

Mon Cheri

Куда Вы? Не спешите уходить,
Вы фразу обронили так некстати.
И не к лицу глаза Вам отводить,
Что ими ищете в столетнем экспонате?

Он на стене моей висит уже давно,
Его однажды Вы плечом своим задели.
Ходили в погреб мой и брали там вино,
В бокал свой наливали, песни пели.

Вы обещали всё достать с небес,
Мои ладони нежно целовали.
Но, оказалось, целовал мне руки бес...
О! Как же Вы к себе располагали.

Держите Вашу фразу, mon chéri,
Я пыль с неё и ворс кошачий сдула.
Да Боже мой! Не тритесь у двери,
Ну хорошо. Считайте я всплакнула.

Безошейный

Перебродят мозги. Безошейный.
Мне б к стиху, как к ноге, прижаться.
И катренами наслаждаться,
Забывая про боль всех лишений.

И, как пёс, я хвостом завиляю,
Когда скажешь в стихах мне: «Милый!»
Надоел мне пустырь постылый,
Лишь в мечтах я его покидаю.

Приведи меня ты в тихий дворик,
И я буду скакать, резвиться.
А ещё дай воды – умыться,
Чтоб принять человеческий облик.

Помоги срезать шерсть, что клоками,
По бокам много лет свисала.
Рифмой светлую до отвала
Накорми. Я так сыт тумакami.

И, как пёс, тебе буду я верным,
Сны мои – твои карие очи.
Назови меня, как ты захочешь,
Только будь! Умоляю безмерно.

Как бранные пометки на полях...

Давай поговорим начистоту,
Без всяких там «как будто» и «быть может»,
Ведь неопределённость душу гложет...
За честность уважаю простоту.

Простые и так нужные слова:
Любовь и Верность, Доблесть и Отвага —
Исписана души моей бумага,
И наплевать, что скажет там молва.

Противна мне витиеватость фраз,
Отказ, замаскированный в Наверно,
И под вуалью Мило скрыто Скверно —
Огонь из лживых, равнодушных глаз.

Простые, очень важные слова,
Добро и Счастье, Нежность и Забота,
Их повторять хоть сотню раз охота,
Из них пусть будет новая глава.

Такая сила есть в простых словах,
Давай поговорим мы, созидая,
Их душу не царапать оставляя,
Как бранные пометки на полях.

«На низких полу-пальцах менуэта...»

На низких полу-пальцах менуэта,
В сорочке шёлковой, зелёной,
Луною, словно золочёной,
Моя Мечта идёт по парапету.

И «па» воздушны, лёгкость балерины,
Эквилибрируя руками,
Подхваченная облаками,
В ладони ловит неба серпантины.

Поклоны грациозны, реверансы,
И в паре со Стрельцом танцую,
И неизбежность поцелуя,
И звёздные готовы дилижансы.

И музыка волшебна клавесина,
Прекрасна партитура ночи,
Двоих – единство одиночеств
И шелест золотого кринолина.

Руками машут вслед большой комете,
Обнявшись, звёзды вниз бросая,
Ногами в воздухе болтая,
Они вдвоём сидят на парапете.

Сомнения, или жизнь в наречиях

Нелепо, бессмысленно и безрассудно,
И всё второпях, а порою, беспечно.
Притянута, спрятано и очень скудно,
Придуманно, будто бы, это навечно.

Безумно чертовски, почти беспредельно,
Ужасно и жутко, почти баснословно.
Вначале так ценно, потом «параллельно»,
Надуманно, будто бы, это условно.

Сомнительно, спорно и недостоверно,
То вдруг очевидно, то невероятно...
И как-то от этого больно и скверно,
Зачем тогда всё – так совсем непонятно.

Храм Заснеженной Розы

Когда сил уже нет, когда чувства все «в хлам»,
Вдруг зной жгучий сменяют морозы.
Я свой путь проложу, возведу я свой храм,
Назову «Храм Заснеженной Розы».

Стены выбелю в нём до такой чистоты —
С первым вздохом какая бывает.
И в нём будут всегда лишь живые цветы —
Цвет бумажный не благоухает.

Неземной красоты размещу образа,
По углам зажигать стану свечи.
И пускай по щекам за слезою слеза...
Буду с ними вести свои речи.

В храме том послужить попрошу я Любовь,
И... «Да здравствуют метаморфозы!».
Даст пришедшему силы, поднялся чтоб вновь —
Выживают под снегом ведь розы!

И раствор замешу, чтоб стоял храм в веках,
Не подвластен ветрам был и зною.
В купола я из лета возьму облака...
По крупицам его сейчас строю.

Я Сакура...

Я Сакура. Любовь. Та, что растёт над бездной,
Подвластна всем ветрам – они мне ветки рвут.
Но красота моя осталась бесполезной —
Ведь знаю, никогда к той бездне не придут.

Боятся люди круч, что в бездну так стремятся,
Им невдомёк совсем, что можно полететь.
Дотронуться лучей, что хрусталём сребрятся...
Но что же страх они не могут одолеть.

Всё так же по весне летят на ветки птицы,
Садятся отдохнуть – им снова вдаль лететь.
Ах, как же я хочу людей увидеть лица!
И как мечтаю я в глаза их посмотреть.

Ведь я для них весной вновь надеваю платье,
И только лишь для них я выстою зимой.
Я их так сильно жду, вновь распахнув объятия...
И цвет сбивает дождь... Идёт сплошной стеной.

Я выстою в ветра, переживу все зимы,
Я просто очень жду, и не устану ждать.
Ах, люди, знали б вы, как мне необходимы!
Для вас я по весне цвету сейчас опять...

Не дай пропасть последнему зерну

Последнее зерно оставь для сева,
Не внемля ни голодным, ни убогим,
Под сенью благоденственного древа,
Расти его под взглядом очень строгим.

На почве благодатной, чтоб родило,
Мечтами удобряй её, стихами.
И как бы пламя ада не палило —
Молись, не окружай себя грехами.

Росток взойдет – и только ключевойю,
Водою самой чистой поливая,
Открывшись Миру, став в ладу с собою —
Не соберешь прекрасней урожая.

Заботой подопри росток и будет
Таким он сильным, как не ожидалось.
Плоды дари отчаявшимся людям,
Чтоб верили – добро еще осталось.

— — —

И тысячу ты жизнью проживая,
Запомни только истину одну —
Твоя душа – ключи твои от рая.
Не дай пропасть последнему зерну!

У русских он песней зовётся

Ты вырвись из сердца в аорту,
Свободным озоном возвращённый.
Пройдя свозь запретов когарту,
Хоть гнули – не стал наклонённым.

И стенки закахших артерий
Расправь вмиг стремниною сильной.
Не думай о рабстве критерий,
Накрой их плитою могильной.

Не бойся – неси жизнь по телу,
Ведь силы, вот-вот, – и иссякли.
И мозг оживи, ведь без дела,
В нём мысли уже пообмякли.

Пусть молнии под небосклоном,
И тело моё пусть взорвётся!
Рви связки – лети громким стоном:
У русских он песней зовётся.

За берёзовый сок...

Весной берёзы мироточат, будто,
И жаворонки с дальних берегов
Домой вернутся... Ты увидишь утром:
Пастух коров выводит из дворов.

Там в первых лужах воробьи резвятся,
Пастуший кнут вдруг воздух разорвал.
Картиной не устанешь восхищаться,
Какой художник это рисовал?

Хрустальный звон пробил седое небо —
Повсюду льётся песнь колоколов.
Зима до срока удалилась в Небыль,
И льдинки отошли от берегов.

Проснулась речка, распустила косы,
И мельницы ожили жернова.
Ещё немного – засверкают росы,
Лишь первая появится трава.

А сок берёз пьянит тебя и манит!
Глаза закроешь, сделаешь глоток
И чувствуешь в нём горечь испытаний,
Когда рубили Русь под корешок.

Но нет ещё такой на свете силы,
Которая приставит Русь к стене.
«Виват!» – кричу тебе, моя Россия,
Красива ты и в ветхом зипуне.

В простой, льняной рубахе ты красива,
И грация, что взгляд не отвести.
В веках живи и торжествуй, Россия!
Одна ты можешь так весной цвести.

— — — —

За тебя, моя Русь, даже пулю в висок.
За поля и луга. За берёзовый сок...

Богатство для друзей (моим любимым Доброжителям)

Солнечных лучей охапку
Я у неба попрошу.
Сбила одувану шляпку:
«Ой, простите, так спешу!».

Полу-лысой головою,
Он помашет, мол, лети.
И цветов возьми с собою,
Да веночков наплети.

Взяв хмельное это чудо,
Широко раскрыв глаза,
Скрипку я ищу повсюду —
То ж стрекочет стрекоза!

Машет куст рябины веткой,
Щедро дарит янтари.
Красотой любуюсь редкой,
Цвета утренней зари.

Лес так манит перламутром,
Переливом чистых рос,
Их собрал он ранним утром.

Чу! Вдруг эхо раздалось.

Это песнь запела речка,
И её друзья ручьи.
Радуетя так сердечко —
Ох, вы милые мои!

Сделали меня богатой
Луг и речка, и леса.
Кто-то скажет: «Простовато» —
То Руси Святой краса!

Ветер в косы заплетаю,
Мир за всё благодарю.
Ждут меня друзья, я знаю —
Им богатство раздарю.

Рика Сорбус

Тише...

Легки весной надежд сплетенья:
Оттают души без зимы,
Дроздов восторженное пенье
Уймёт тревожные умы.
Но будут петь дрозды напрасно,
Когда ты громко-суетлив
И заглушаешь беспристрастно
Их незатейливый мотив.

Угрюмый друг, смотри на небо,
Не пропусти целебный май.
От жизни большего не требуй —
Весну лекарством принимай.
Бывает, сам сгущаешь тени,
Когда хандрит твоя душа,
Как ни круты судьбы ступени,
Живи смелей, но не спеша.

Живи смелей, но тише, тише...
Собой других не заглуши,
Кому ты дорог, тот услышит,

Мы так нуждаемся в тиши...

Легки весной надежд сплетенья —

Спаси весна от кутерьмы.

Дроздов восторженное пенье

Уйми тревожные умы...

Тише...

Последний луч

Ветер северный пахнет снегом
Из угрюмо спешащих туч.
Ты растерянно смотришь в небо,
Провожая последний луч.

Перемешаны были и небыль,
Перепутаны «да» и «нет»,
Ты растерянно смотришь в небо,
Словно ждёшь от него ответ.

Только в небе теперь циклоны
Им, конечно же, всё равно,
Как случайных осколков тонны
Сложат чьей-то судьбы панно.

Вся реальность твоя случайна,
Как случаен судьбы вираж,
В память врежется луч прощальный,
Злой случайностью всех пропаж.

Ты зависим, и знаешь это,
От миллионов всего и всех,
Что ж от неба ты ждёшь ответа,
Словно небо украло смех...

Но быть может, быть может, души
Не бессильны в телах людей,
В этом мире случайной чуши
И случайных счастливых дней.

Ветер северный пахнет снегом
Из угрюмо спешащих туч.
Ты растерянно смотришь в Небо,
Призывая Последний Луч...

Моросит...

Тёплый дождь, как из сит, моросит, моросит,
С откровенно задумчивой ленью.
Воздух бисером капель мельчайших блеснит
И дурманит цветущей сиренью.
Мир торжественно чист, мир улыбочиво тих,
Как бывает в мечте или в детстве...

И лишь тот, кто обманчивость эту постиг,
Надышаться спешит, наглядеться...

Ей всё кажется

Ты когда-то пел песни светлые
В мире солнечном, в море грёз,
Но какими-то злыми ветрами
Душу выстудил, и всерьёз.

От души твоей веет холодом,
Как от вечного января,
Без тепла её моришь голодом,
А моя горит рядом зря...

А моя горит – не остужена
Твоим холодом ледяным,
Ей всё кажется, что ты нужен мне —
И неласковым, и седым.

Ей всё кажется, заколдован ты,
И душа твоя в тёмном сне,
Позабывшая в жутком холоде
О тепле вдвоём, обо мне.

Ты когда-то пел песни светлые
В мире солнечном, где нет слёз,
Как спасти тебя, безответный мой,
Как вернуть тебя в море грёз...

О прозрачных западнях

Шальные мухи, люди и синицы,
Упорство без рассудка – ерунда,
Не стоит так безумно в окна биться —
За форточкой свобода без вреда.

Заблудшие, замрите на мгновенье,
У глупости девиз «не повезло»,
Ищите, а не бейтесь с диким рвением
О жёсткое, бездушное стекло...

А может, и не бред, что кто-то свыше
Вот так же наблюдает за тобой,
Как ты, с разбитым лбом,
Уже чуть дышишь,
Упорно занимаясь ерундой?

Прозрачна западня, но тем не краше...
Кто нам помог бы «форточки» искать...
Я так люблю спасать дурных букашек
И бережно на волю выпускать...

Разные

Жил человек с душой-зарёй,
У душ таких вся жизнь – забота,
Душа сияла – о-ё-ёй...
Но разве душу видит кто-то...

А что забота? Просто блажь,
Никто его не заставляет,
Не входит блажь в рабочий стаж,
Лишь бескорыстно утомляет.

А он спешил, а он светил,
Себя нисколько не жалея,
На всех душе хватало сил —
Когда ты нужен, жизнь милее.

Спешил к друзьям и не друзьям,
К соседям, кошкам, сбитой птице,
Прийти на помощь здесь и там —
Спасти, вмешаться, заступиться...

И не заметил, как слилась
Его заря с Небесным светом,
Душа без грусти вознеслась
В края, где пахнет вечным летом...

А без него узнали, вдруг,
Все души-тучи, души-ночи,
Как посерело все вокруг —
Никто не светит, не хлопочет...

Жил человек с душой-зарёй,
У душ таких вся жизнь – забота,
Душа сияла – о-ё-ёй...

Сияйте так же, обормоты...

Задумчивые люди

Задумчивые люди – фанаты тишины,
Как будто в Книгу Судеб, в себя погружены.

В толпе им не комфортно, где тесно – неуют,
Ни сауны, ни корты телесно не зовут.

Не страшно им во мраке с луной наедине,
Их любят все собаки, бездомные – вдвойне.

Быть может им привычно Вселенной слушать хор,
Там где-то Ключ Скрипичный и с нотами узор...

Там, где-то, сам Маэстро. Он так же молчалив...
Космический оркестр... Божественный мотив...

А может, окруженье рождает мыслей шквал:
Жестокость отношений плюс пошлый карнавал...

Задумчивые люди – фанаты тишины,
Как будто в Книгу Судеб, в себя погружены.

Скорбят ли о потерях, мечтают ли без сна,
Но никогда не верят, что жизнь всего одна.

Чёрный Ворон

Чёрный Ворон, зачем свою стаю
Ты с рассветом покинул опять,
Зачем к людям в селенье летаешь,
Или хочешь им что-то сказать?

В том селении знают и дети,
Что все Вороны – вестники бед,
По преданьям вы в вечном ответе
За свой голос и чёрный свой цвет.

Вот и лето сменилось на осень —
Пролегла золотая межа,
Твое «каррр» род людской не выносит.
Что ж ты злишь их, над полем кружа?

Для чего, одинокий, как ветер,
Выбрал пост на вершине сосны,
Где все избы, сараи и клетки,
Взору тёмному ясно видны?

Смотришь вниз ты и зло, и печально
Пока тьма не коснётся небес,
Лишь тогда с громким «каррр», на прощанье,
Возвращаясь к сородичам в лес...

Ты нашёл его. Знаешь, кто нужен —
Помнишь в спину и помнишь в лицо.
Он сейчас в крайнем доме, недужен,
А вчера выходил на крыльцо.

Сочтены его дни, ждать недолго,
Хоть и весело жить довелось,
Но его погубила двухстволка
И шальная сердечная злость.

Не вернёшься сегодня ты в стаю,
Будешь каркать у дома, в саду,
И смотреть, как предсмертно шатаясь,
ВЫЙДЕТ ТОТ,
ЧТО СТРЕЛЯЛ
ПО ГНЕЗДУ.

Судьба дуэлянта

Вы правы, правы, дорогая моя Нэлли,
Давно уж нет во мне высокого огня,
И лишь искрит душа в уставшем этом теле,
Остатки жара жизнелюбия храня.

Насмешлив опыт дней отчаянно минувших —
Лежи и думай, не смыкая ночью глаз:
Раздует ветер перемен огонь уснувший,
Или загасит, как бывало много раз.

С судьбой играл я, на везенье уповая,
Повесой не был, ненавидел ложь и зло.
За правду бился и за честь, не уставая,
Везло в дуэлях, в остальном же — не везло.

Надежды лживы.
Помню, Вы меня корили,
Что слишком прям и не умею жить легко.
Смеётесь, Нэлли?
Не в моём, однако, стиле
Искать забавы, как для комнаты декор...

Когда смыкаются земных печалей звенья,
Не разомкнуть их цепь, не сбросить, хоть умри,
Бывает, так мне опостылит окружение,

Хоть день деньской лишь с псом о жизни говори.

Вы очень молоды и, верно, ждёте счастья,
Как может пташка ждать живительный апрель,
А мне приснилось, что убьёт меня князь Власьев,
И утром ждёт меня последняя дуэль.

Зовут Вас, Нэлли...
Кавалеры надоели?
Ну так гоните же их, весело браня!

Ну что ж, прощайте,
Мне готовиться к дуэли...
Что с Вами?
Вы так резко побледнели...

Что Вы сказали...
Что..
Вы любите...
Меня?

Пой, Летиция, пой...

Ты стоишь у окна, ничего не желая,
На озёрных глазах грёз застывший туман.
Бледно-жёлтый рассвет серость крыш заливает.
Он счастливей тебя – у рассветов есть план.

Снова ноет душа. Но совсем уже тихо.
Остывает твой чай. Остывает постель.
Убедили тебя: «Ты от бога портниха,
Ну а в операх петь – нереальная цель».

Нереальная цель... Они правы, бесспорно.
Поздно что-то менять. Муж со свадьбы, шутя,
Называет тебя «ненормальная Норма»,
И насмешки родни за спиной шелестят.

Хорошо что душа у тебя не плаксива.
Лишь поноет слегка, и её словно нет.
Потускнела мечта спеть на бис «Casta Diva»,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.